

Живет в Люберцы (Россия).

* * *

Становишься выше.
Февраль. В феврале. Февралю.
«Поздно уже. Пойдём, я тебе расстелю...»
Деревья в фонарном свете
В том мире, что за стеной,
Тоже становятся выше.

Линолеумная поляна,
Пластмассовый тарарам.
Лает собака – там,
За заснеженными гаражами,
За трубой котельной,
За изгородью, далеко...
Плоский инжир падает в молоко.

Это на кухне синенький огонёк,
Это снаружи серенький снежный денёк.
И мир уже разогнался,
Расставился по местам,
А в самом начале –

В самом начале так:
Меркнущая зима,
Прохожего шаг несмелый,
И в этой зиме — окно.
Занавешенное. И вот
Кипела вода на плите,
Простыня среди кухни белела,
Пыльная лампа горела,
Шёл високосный год.

* * *

Её материнство вечно,
Как шум кольцевой.
Вытаскивая коляску,
Не забывая фонарик зажечь,
Она поправляет волосы,
Чинно обходит двор.
Тропинка в опавших листьях,
В граффити забор,
Шансон под лампочкой в гараже.
Это, уйдя в себя, колобродит сосед,
Выползает перекурить в морозящую ночь.
Мама-Москва зажигает зелёный свет,
Разгоняет лист, опускающийся на дно.
Остывает чернеющее окно,
За машинной фарой тянется красноватый след,
Коляска со стеклотарой, скрипя, огибает гараж.
Хриплый голос шансона,
Серый виток циклона,
Лестница. Электрощиток. Этаж.

Борщевик

Выходи, упади в траву,
В шелестящие стебли, дающие горьковатый сок.
Обопрись о них головой
И смотри в этот воздух живой,
Шмелём завывающий наверху, наяву.
Провода гудят в голове,
И шумит шоссе, и мама автобуса ждёт,
Пока ты лежишь в траве.
А автобус, как спутник,
Полетит по пустой полосе,
Перегретый мотор разгонит колёса —
Скорей и скорей.

Мама вцепится в поручень,
Как в крутящуюся карусель,
И повзрослеет,
Словно Алиса с каре.
И, поднявшись на ноги, ты увидишь сквозь сон:
Борщевик распустился, распахнул свой гигантский зонт,
Штукатурка осыпалась с тёплой кирпичной стены,
И полынью зарос балкон.
А с балкона видна водокачка,
И качаются взад-вперёд
На ветру антенны.
Под качелей дворовых лязг
Парашиют одуванчика
Раскрываясь, идёт на взлёт
В светлокую ночь, в картофельные поля.
И пока ты лежал в траве, солнце садилось пока
В стране асфальта, песка и борщевика,
Кто-то плечо твоё тронул слегка
И шепнул: «Пока!»

[Страница автора в Сети](#)

